

Т.И. Ряховская

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОНСТИТУЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ДОКТРИНЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI в.

Статья посвящена вопросам формирования термина «конституция» в отечественной и зарубежной доктрине конца XIX – начала XXI в. Проведен анализ отечественной и зарубежной доктрины, а также выделены основные тенденции определения указанного понятия, сложившиеся в дореволюционный, революционный, советский периоды и при обсуждении проектов Конституции Российской Федерации. На основе изложенного исследователем выработан собственный подход к современному обороту «Конституция Российской Федерации».

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; Основной закон; теория конституции.

В первых писанных конституциях (например, США 1787 г., Франции 1791 г.) были закреплены вопросы, в первую очередь связанные с регулированием взаимодействия органов государственной власти, формой государственного устройства, что в целом неудивительно: задача Основного закона сводилась к регулированию взаимоотношений между народом и властью. В процессе развития конституционно-правовой мысли, менялось и внутреннее наполнение основных законов государств, добавлялись положения о правах человека и гражданина.

Проанализировать, как трансформировалось само значение термина «конституция» со временем, – цель данного исследования. В процессе которого предлагается рассмотреть точки зрения авторов разного периода и предложить итоговое определение, которое может стать пригодным и для современной науки конституционного права.

Вопросы, рассматривающие термин «конституция» в общем смысле, начинают подниматься отечественными государствоведами только в начале XX в. До этого периода российских и зарубежных юристов интересовали аспекты, связанные с определением понятия «закон», соотношением закона и права [1], верховенством права [2]. Более активные размышления о термине «конституция» появляются в начале XX в. в трудах Ф. Лассалья, А.И. Елистратова, А. Джевелегова, П.И. Стучки, Н.И. Лазаревского и др.

Объяснение указанному феномену дал Б.Н. Чичерин, выделивший причины возбуждения конституционного вопроса:

1) дворяне, лишившись крепостного права, думали этим путем сохранить обломки своих утраченных преимуществ и связать настоящее с прошедшим;

2) либералы желали воспользоваться этим случаем, чтобы с помощью возбужденных страстей провести конституционные идеи;

3) наличие Конституций в соседних государствах, с которыми России приходилось сотрудничать [3. С. 4–8].

Следует отметить, что термин «конституция» – продукт многовекового развития политической, философской и юридической мысли. Так, например, Ф. Лассаль, отвечая на вопрос «что такое конституция?», говорил: «...фактические отношения силы записаны на бумагу, выражаются письменно и как ско-

ро они записаны, они уже не просто фактические отношения силы, а они становятся правами, правовыми учреждениями, и кто восстает против них – подвергается наказанию» [4. С. 16].

Б. Чичерин, подразумевая под конституцией термин «основной закон», писал, что им определяются устройство и права верховной власти в различных ее отраслях законодательной, исполнительной и судебной, а также основные права и обязанности граждан. Основной закон должен быть один для всего государства, ибо им определяется устройство государства как единого целого [5. С. 302–303].

Ч. Боржо отмечалось, что конституция – основной закон, согласно которому организуется управление государством и регулируются отношения отдельных индивидуумов или юридических лиц к целому. Он обнаруживал основной характер писанной конституции в том, что она является законом гарантий – гарантий наций против узурпации властей, которым она вверила осуществление верховной власти, осуществление своего суверенитета, также гарантией меньшинства против всемогущества большинства. Им также упоминалось, что конституция не должна заключать в себе обширных постановлений [6. С. V, 38–40]. Следовательно, часть общих «постановлений» должна быть конкретизирована в текущем законодательстве.

Конституция государства, писал Г. Еллинек, затрагивает все те правовые положения, которыми определяются органы верховного управления, способ их образования, их взаимные отношения и круг деятельности каждого из них; вместе с тем в них провозглашаются принципы, определяющие положение личности по отношению к государственной власти. Он отмечал, что римляне также (как Аристотель) проводят строгое различие между конституцией государства и отдельными законоположениями. Установление конституции они обозначали специальным термином «*rem publicam constituere*», из которого впоследствии и возник термин «конституция» в смысле государственного устройства, вошедший далее во всеобщее употребление лишь с XVIII в. [7. С. 5–8].

Обращает на себя внимание общая идея, встречающаяся у обозначенных авторов: в первую очередь, Конституция – положения, определяющие взаимодействие органов государственной власти, фактические

отношения силы, закрепленные на бумаге. А уж после нормы – имеющие особые свойства, отличающие их от иных.

П.А. Строганов полагал, что «конституция – это закон, определяющий порядок, который следует соблюсти при создании административных законов, которые непременно, поскольку они требуют видоизменений, объяснений и т.д. должны подвергнуться перемене согласно известному, строго определенному, неизменному способу, который закрыл бы дверь всякому произволу и, следовательно, уменьшил бы зло могущее произойти от различия способностей тех, кто стоит во главе государства» [8. С. 40–41]. В предложенном подходе отражается важнейшее свойство конституционных норм – высшая юридическая сила, которая подразумевает необходимость учитывать закрепленные положения в Основном законе в процессе формирования всего законодательства.

Н.И. Палиенко отмечал, что конституция, как правовой порядок, представляет собою совокупность публично-правовых гарантий в интересах граждан и народа [9. С. 127–163]. В данном случае, полагаем, автором акцентируется внимание не столько на формальной составляющей Конституции, сколько на материальной.

М.А. Рейснер под конституцией понимал основной, органический, фундаментальный закон. Он полагал, что она может быть охарактеризована с двух сторон: материальной и формальной. Так, конституция с материальной точки зрения есть юридическая норма, определяющая форму правления и основные черты государственного строя. В формальном смысле слова – это комплекс таких законов, для издания, отмены или изменения которых недостаточно так называемого законодательного пути, но которые издаются при соблюдении особых правил и форм, предписанных специально для издания конституционных законов, затрагивающих самые важные устои государственного строя. Однако как с материальной, так и с формальной стороны конституция является нормой высшего достоинства и силы. Конституция стоит над законом, она выше его. Она есть верховный закон, которому подчинен сам законодатель. Закон, таким образом, сам становится законным благодаря конституции. Отсюда и ряд мер, которые должны специально конституции обеспечить особую устойчивость и силу [10. С. 192–195]. В предложенном М.А. Рейснером определении понятия «конституция» отражены, на наш взгляд, некоторые ее важнейшие свойства: высшая юридическая сила, верховенство, стабильность, учредительный характер: «...конституция это, можно сказать, скрижали завета, священный, нерушимый закон, стоящий над всеми законами, над всякой властью и гражданином до тех пор, пока в особом торжественном порядке не изменит его та же высшая учредительная власть. Конституция уравнивает законодательную, исполнительную, судебную власть. Она же определяет ответственность всех властей перед народом и право его на необходимую самооборону. Такое содержание конституции и ее особое значение демократии необходимо приводить к исключительной форме ее изда-

ния. Учредительная власть – это власть самого народа, взятого непосредственно» [11. С. 19–20].

А.И. Елистратов определял конституцию как совокупность руководящих начал и правил, на которых зиждется система государственного соподчинения людей [12. С. 142].

В.Н. Дурденевский, как и М.А. Рейснер предлагал различать конституцию в двух смыслах: материальном и формальном. Однако в эту классификацию он закладывал иные основания: под конституцией в материальном смысле им понималось соотношение социальных (классовых) сил в данной стране и в данную эпоху. Под конституцией в формальном смысле – «установление» государственного порядка в правовых нормах (правилах поведения), т.е. формальная конституция есть юридическое закрепление известного момента в борьбе социальных сил, закрепление, превосходящее обычно в торжественно форме; это – основной закон, с которым должны согласоваться все другие. Однако поскольку конституционный текст существует, проводится в жизнь и путем «поправок», «дополнений» и «пересмотров» приспособляется к ее ходу – он почти всегда дает основные вехи для ориентировки в строе данного государства [13. С. 6].

По мнению В.К. Дябло, конституция, в широком смысле слова, – совокупность законов или обычаев, определяющих порядок образования и основные принципы деятельности высших органов государственной власти. Этому понятию в материальном (широком) смысле, с его точки зрения, противопоставлялось понятие конституции в более узком и в более конкретном смысле – понятие формальной конституции: такие законы, определяющие форму государственного устройства, внешним отличительным признаком которых является большая их юридическая сила, чем всех прочих законов. Обыкновенные законы и все текущее законодательство должны быть согласованы с конституцией [14. С. 5–8]. Таким образом, В.К. Дябло, вроде бы, как и М.А. Рейснер, классифицировал понятие «конституция» в формальном и материальном смысле, однако, опять же, как и В.Н. Дурденевский, он вкладывал в него иной смысл.

Г. Кельзен писал, что, пройдя через многочисленные изменения, понятие конституции сохранило ее основной элемент: идею высшего принципа, определяющего весь правопорядок и сущность общества, организованного этим порядком. Как бы ни определялось понятие «конституция», последняя всегда является основой государства и основой правопорядка. То, что он понимал под конституцией (это понятие, по его мнению, совпадает с понятием формы государства), является юридическим выражением равновесия политических сил на данный момент, а также нормами, регулирующими разработку законов, общих норм, во исполнение которых осуществляется деятельность государственных органов (судов и административных властей). Норма, закладывающая основание для создания основных юридических норм государства, определяющая органы и процедуру законодательства, является конституцией в чистом смысле слова, которая является необходимой основой юридических норм, регулирующих взаимное поведение членов го-

сударственного сообщества, а также норм, определяющих органы, необходимые для их применения, то есть, в конечном счете, основной базой правопорядка [15. С. 8].

Сущность конституции, по идеи В.И. Ленина, состояла в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся [16. С. 345].

Таким образом, несмотря на свое различие, предложенные выше определения понятия «конституция» имеют ряд сходных черт:

- конституция стоит над законом;
- конституция – основной закон;
- конституция – основа правопорядка;
- в конституции определяются органы управления государством.

По нашему мнению, изложенные идеи являются фундаментом современного понятия «конституция», которое продолжает быть объектом исследования и современных авторов.

Позже о политических аспектах Конституции (в контексте Конституции СССР 1977 г., действовавшей тогда) говорит И.М. Степанов, показывая их с трех позиций: 1) ее роли как Основного закона государства, закрепляющего и регулирующие важнейшие стороны жизни общества; 2) отражения реального соотношения социально-классовых сил; 3) характеристика принципов и признаков ее содержания и форм. Таким образом, Конституция, по образному выражению ученого, – это политико-правовой учредитель, как бы координатор системы законодательства [17. С. 4–7]. То есть рассматриваются уже два аспекта: политический и юридический.

В.Ф. Коток, Н.П. Фарберов обращали внимание на то, что каждая новая Конституция СССР представляла собой восходящую ступень в развитии общества и государства, в развертывании социалистической демократии, в социальном прогрессе человечества. Конституция призвана закреплять фундаментальные социальные отношения, господствующие в обществе на данном этапе его исторического развития и соответствующие ему формы общественной и государственной жизни. Конституция, определяющая основы общества и государства, не есть программа. Главная ее цель, по их мнению, состоит в закреплении достигнутого и завоеванного [18. С. 3–10]. Но тогда не совсем понятным остается вопрос: если общество не делить на классы, то уместно ли рассуждение о завоевании?

В определении, предложенном С.С. Алексеевым, отмечается следующее: «Конституция – Основной Закон в том смысле, что представляет собой особый и единственный закон, который является основополагающим началом всей правовой системы страны. Конституция отличается всеобъемлющим юридическим действием. Влияя на общественную жизнь через всю систему законодательства, конституция вместе с тем прямо регулирует общественные отношения, ее нормы служат и непосредственной норма-

тивной основой при решении юридических вопросов» [19. С. 224]. Отсюда можно сделать вывод о том, что автор говорит о таком юридическом свойстве Конституции, как высшая юридическая сила. К тому же, несмотря на отсутствие закрепления прямого действия конституции в тексте Конституции СССР, Конституции РСФСР вопрос о непосредственности действия норм Основного Закона поднимался в науке уже тогда.

Однако в целом в советский период по-прежнему превалирует акцент на закрепление «политического устройства», политической значимости, «общенародности», но вместе с тем уже подчеркивается, что Конституция – это «ядро правовой системы», обладающее особыми свойствами.

Ранее, в РСФСР, Конституция называлась Основным Законом, что было указано непосредственно в самом названии этого документа. Так, Я.Н. Уманский пишет: «...в отличие от обычного закона Конституция – Основной Закон государства. Уже само наименование “Основной Закон” говорит о его особом месте в системе законов, издаваемых в государстве, и его особом значении в сравнении с любыми другими законами» [20. С. 56–60]. Н.П. Фарберов [21. С. 10–11], Б.В. Щетинин [22. С. 124–125] придерживались схожей позиции.

Как справедливо отмечает А.Н. Кокотов, в отличие от конституций советского периода, Конституция России законом (основным законом) прямо себя не именует. Вместе с тем, по мнению ученого, исключение из Конституции содержательного объема термина «закон» не имеет целью выведение ее из числа таковых. Это технико-юридический прием, призванный установить ее особое место в законодательной системе страны, а также показать, что Конституция больше, чем юридический закон (она выступает фундаментом государственной и общественной жизни также в качестве программного идеологического, политического, морально-нравственного акта) [23. С. 353–362].

Значительно раньше, в период обсуждений проектов Конституции России Конституционной комиссией, в одном из интервью А.А. Собчаком высказывалась иная точка зрения: «Конституция – Основной закон государства. В проекте же она не провозглашается Основным законом государства и общества. Мы не в ранге Господа Бога – общество жило, живет и будет жить по своим собственным законам, которые не сродни юридическим, а лишь имеют юридический характер» [24. С. 854].

Некоторые современные авторы [25. С. 117–118], несмотря на то, что законодатель в тексте Конституции РФ отказался от традиционного для России двойного наименования «Конституция (Основной Закон)», определяют ее именно так. В целом это принципиально не меняет отношения к Конституции РФ как акту высшей юридической силы. Ее верховенствующее положение в правовой системе Федерации обусловлено объективными факторами, которые определяют ее юридическую природу и социальную основу, основополагающими принципами государственного значения [26. С. 3–4].

Например, по мнению О.Е. Кутафина, будучи высшим по своей нормативной силе актом, Конституция сама является элементом системы нормативных актов. Конституция не вынесена за рамки действующего права, она является его органической составной частью, поэтому Конституция – это не «надзаконный» акт, а реально действующий закон, носящий характер Основного закона [27. С. 43–45]. С точки зрения В.Е. Чиркина, конституция – это всегда основной закон, в котором в концентрированном виде зафиксированы принципы общественного строя, организации государства, правового положения коллектива и личности [28. С. 6–13]. Н.С. Бондарь говорит о конституции как об обладающем высшей юридической силой основном законе государства и общества, который закрепляет в соответствии с объективно сложившимся соотношением социальных сил согласованную волю всех социальных групп общества и является мерой достигнутой свободы, правовым выражением баланса политических, социально-экономических, национально-этнических, религиозных, личных и общественных интересов в гражданском обществе и правовом государстве [29. С. 8] и выступающий в этом качестве ценностным императивом развития государственно-организованного общества. Это единый политико-правовой документ, каждая часть которого должна быть органически связана со всеми остальными, пронизана едиными концептуальными основами политического и экономического развития общества, государственно-правового строительства. Конституция – ценностно-нормативная модель организации жизни общества, охватывающая все ее основные сферы [30. С. 25]. Интересной в данном контексте представляется идея А.Н. Кокотова: конституция – это особым образом выраженный план правотворческой деятельности всех управомоченных субъектов; основа систематизации национального права, предопределяющая его структуру, преодолевающая разрозненность отдельных разделов законодательства, отраслей права [31. С. 52–55], т.е. понятие «конституция» в данном определении расшифровывается ученым не через «Основной Закон».

Более традиционным, на наш взгляд, является определение, высказанное Ю.А. Тихомировым: конституция – это нормативный акт, имеющий высшую юридическую силу, содержащий систему правовых норм, регулирующих отношения между человеком и обществом, с одной стороны, человеком и государством – с другой, а также основы организации самого государства. Ее высшая юридическая сущность проявляется двояким образом: 1) нормы Конституции имеют приоритет над нормами законов и подзаконных актов; 2) сами законы и иные акты принимаются предусмотренными Конституцией органами и в установленном ею порядке. В связи с этим можно рассматривать Конституцию как главный источник права, лежащий в основе всей системы нормативно-юридического регулирования общественных отношений в государстве. Безусловно, нельзя утверждать, что основной закон в равной мере учитывает все социальные интересы, и, тем не менее, это своего рода их «правовая равнодействующая», отражающая ба-

ланс интересов и способная служить прогрессивному развитию общества [32. С. 23–30]. В изложенном отражены некоторые юридические свойства Конституции (высшая юридическая сила, регулятивность), а также взаимосвязь между человеком и государством, что имеет свою принципиальную значимость [33. С. 32].

По справедливому замечанию Т.Я. Хабриевой, Конституция Российской Федерации принципиально отличается от прежних актов конституционного законодательства СССР и России. Она несет в себе новые ценности и ориентиры политического и социально-экономического развития, в центре которых стоят основные права и свободы человека. Она создана с учетом современных идей конституционализма, таких как свобода, гуманизм, права личности, разделение властей, представительная форма правления. Теперь Конституция служит одним из важнейших инструментов проведения политических и экономических реформ, создания гражданского общества, рыночной экономики. Более того, конституционная реформа 1993 г. открыла путь экономическим, политическим, социальным и иным преобразованиям [34. С. 20–32].

В. Пастухов отмечает, что «современная российская Конституция – это продукт сложного компромисса между воззрениями советской интеллигенции на власть и общество и потребностями “революционной партократии”, пришедшей к власти в результате череды политических переворотов конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия» [35. С. 5]. Вместе с тем, по идее К.В. Арановского, «основной закон – лишь форма. Одним лишь изданием основного закона конституцию не создать. Конституция представляет собой не столько нормативный акт высшей юридической силы, сколько образ жизни, политический строй, основанный на правилах гражданской обороны и верховенстве права, создаваемый народной общностью и ею же обеспечиваемый» [36. С. 42].

Анализ интерпретаций дефиниции «конституция» позволяет выявить некоторые аспекты его смысловой нагрузки:

1) конституция есть основной закон, обладающий особыми гарантиями стабильности, который может быть пересмотрен в особом, закреплённом только самой конституцией порядке; учреждающий государство, систему и порядок формирования его органов, их компетенцию, определяющий характер взаимоотношений органов государственной власти и органов местного самоуправления; устанавливающий пределы государственной власти посредством закрепления прав человека и гражданина и возложения коррелирующих с этими правами обязанностей на государство [37. С. 56–72];

2) конституция – это принятый при соблюдении особой учредительной процедуры в соответствии с волей всего народа или его значительной части основной закон государства, обладающий специфическими свойствами и устанавливающий цели и принципы развития государства, основы правового положения личности, экономического, социального, духовного и политического устройства общества, ор-

ганизации публичной власти (государственной власти и местного самоуправления) [38. С. 38];

3) конституция есть программа развития общества;

4) конституция есть программа развития государства.

Единство государственного и общественного строя порождает не только конституционный строй, но и обуславливает прямое взаимодействие государства и гражданского общества, которое носит постоянный, устойчивый и системный характер. Как справедливо отметил Д.А. Авдеев, «Конституция представляет собой однородную качественную правовую материю, обладающую свойствами, которые характерны для нее как цельного документа. И никакие конституционные положения не могут иметь юриди-

ческий приоритет по сравнению с другими, ибо это противоречит самой природе Конституции как организационно-юридического акта» [39. С. 19].

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что Конституция Российской Федерации – это правовая надстройка жизни государства и общества; основа правового поля отечественного государства; Основной закон, закрепляющий фундаментальные общественные отношения, основы правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства, организацию государственной власти и местного самоуправления; политико-юридический акт, на котором базируются ценности государства и общества, имеющих программный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власть и право: Философия объективного права / Залеский В.Ф. Казань : Тип. Б.Л. Домбровского, 1897. 297 с.
2. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции / пер., доп. по 6-му англ. изд. О.В. Полторацкой, под ред. проф. П.Г. Виноградова. 2-е изд. М. : Типография Т-ва Сытина, 1907. 672 с.
3. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись. СПб. : Тип. Т-ва Печ. Станка, 1906. 34 с.
4. Лассаль Ф. О сущности Конституции. Ростов-на-Дону : Издание «Донская Речь» Н. Парамонова, 1905. 74 с.
5. Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. I: Общее государственное право. М. : Типо-литография выс. утв. Т-ва И.Н. Кушнеревъ и К^о, 1894. 484 с.
6. Боржо Ч. Учреждение и пересмотр Конституций в Европе и Америке / пер. с фр. с доп. по новейшему законодательству С.Я. Цейтлина. СПб. : Книгоиздание Тов-ва «Просвещение», 1896. Вып. 1. 176 с.
7. Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве. СПб. : Книгоиздательство Голось, б.г. 148 с.
8. Материалы негласного комитета для подготовки реформ П.А. Строганова (апрель–май 1801 г.) // Великий князь Николай Михайлович. Граф. Павел Александрович Строганов. Историческое исследование эпохи Александра I. СПб., 1903. Т. 2. С. 40–41. (Цит. по: Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. 650 с.).
9. Палиенко Н.И. Правовое государство и конституционализм // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. СПб. : Сенаторская типография, 1906. Кн. 1. С. 127–163.
10. Рейснер М.А. Государство. Пособие к лекциям по общему учению о государстве. Ч. 3 Государственные форма. М. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. 290 с.
11. Рейснер М.А. Демократическая республика как форма правления. Петроград : Книгоиздательство И.П. Блопольского, 1917. 32 с.
12. Елистратов А.И. Очерк государственного права (конституционное право). 2-е изд., пераб. М. : Типография и цинкогр. т./д. «Мысль», 1915. 167 с.
13. Дурденевский В.Н. Иностранное конституционное право в избранных образцах (с приложением текстов конституций). Л. : Типография «Печатный двор», 1925. 263 с.
14. Дябло В.К. Судебная охрана конституций в буржуазных государствах и в союзе СССР. М. : Юрид. изд., 1928. 118 с.
15. Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция). Ч. 1. Пер. ст. Д.В. Даниленко // Право и политика. 2006. № 8. С. 5–18.
16. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 17: март 1908 июнь 1909. 655 с.
17. Степанов И.М. Конституция развитого социализма: социальная ценность и основные функции // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 4–7.
18. Коток В.Ф., Фарберов Н.П. Конституция СССР – развивающийся основной закон общества и государства // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 3–10.
19. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. II. 360 с.
20. Уманский Я.Н. Советское государственное право : учебник для вузов. М., 1970. 448 с.
21. Конституция развитого социализма: В помощь изучающим Конституцию СССР. 2-е изд. М., 1979. 272 с. (автор главы – Н.П. Фарберов).
22. Щетинин Б.В. Проблемы теории советского государственного права. М., 1969. 199 с.
23. Кокотов А.Н. О понятии «закон» в Конституции Российской Федерации // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2009. № 2. С. 353–362.
24. Интервью с Собчаком А.А. мэром Санкт-Петербурга, д-р юр. наук, профессором. Россия – без деспотии и деспотов // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1900–1993 гг.): в 6 т. Т. 3: 1992 г. Книга третья (Строительство новой Федерации) / под общ. ред. О.Г. Румянцев. М., 2008. 1112 с.
25. Юдин Ю. Законодательная процедура внесения изменений в Конституцию РФ // Проблемы парламентского права России / под ред. Л. Иванова. М., 1996. С. 116–120.
26. Осипян С. Проблемы верховенства федеральной Конституции в правовой системе России // Право и жизнь. 1996. № 8. С. 3–7.
27. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. 348 с.
28. Чиркин В.Е. Конституция: Российская модель. М., 2004. 158 с.
29. Бондарь Н.С. Конституция России: история и современность : лекция. Ростов н/Д, 1996. 32 с.
30. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. 592 с.
31. Кокотов А.Н. Предназначение конституции // Конституция как символ эпохи : в 2 т. / под ред. проф. С.А. Авакьяна. М., 2004. Т. 1. С. 52–55.
32. Конституция, закон, подзаконный акт / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1994. 136 с.
33. Ренов Э. Верховенство Конституции и федеральных законов – основной правовой принцип // Хозяйство и право. 2001. № 1. С. 32–41.
34. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 20–32.
35. Пастухов В. Второе дыхание русского конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 4–10.
36. Арановский К.В. Конституция России среди источников иностранного конституционного права // Правоведение. 2008. № 6. С. 24–42.
37. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2007. 496 с.

38. Невинский В.В. Системность и системообразующая функция Конституции Российской Федерации: доктрина, практика реализации // Конституция Российской Федерации и проблемы построения демократического общества и правового государства : докл. междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию принятия Конституции, 10–11 дек. 2008 г., г. Новосибирск / науч. ред. И.В. Князева; СибАГС. Новосибирск : СибАГС, 2009. С. 38–43.
39. Авдеев Д.А. Юридическое качество Конституции Российской Федерации // Современное право. 2014. № 8. С. 18–25.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 мая 2018 г.

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT “CONSTITUTION” IN RUSSIAN AND FOREIGN DOCTRINES OF THE LATE 19TH – EARLY 21ST CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 431, 203–209.

DOI: 10.17223/15617793/431/28

Tatyana I. Ryakhovskaya, Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: dnight@mail.ru; ryakhovskaya.ti@gmail.com

Keywords: Constitution of Russian Federation; Basic Law; constitutional theory.

The aim of the study is the analysis of the transformation of the meaning of the term “constitution” over time. In the course of it, the views of authors of different periods are considered, and a final definition, which can become suitable for the modern science of constitutional law, is proposed. The study is based on the theoretical material, which includes the works of V.F. Zalesky, A.V. Daisi, B.N. Chicherin, C. Borzho, G. Jellinek, G. Kelzen, F. Lassalle, N.I. Palienko, M.A. Reisner, A.I. Elistratov, V.N. Durdenevsky, V.K. Dyablo, V.I. Lenin, N.P. Farberov, A.N. Kokotov, O.E. Kutafin, V.E. Chirkin, N.S. Bondar, V.V. Nevinsky, T.Ya. Khabrieva and other prominent scholars, as well as the materials of the RF Constitutional Commission and the RF Constitutional Assembly. The methodological basis of the research is dialectical, historical and legal methods. In particular, the use of the dialectical method contributed to the study of the term “constitution” in its formation and development. The use of the historical and legal method helped to substantiate the historical significance of securing the term of the Constitution of the Russian Federation in the modern constitutional law of Russia. The author analyzes Russian and foreign doctrines, and outlines the main trends in the definition of the concept “constitution” that took shape in the pre-revolutionary, revolutionary, Soviet period and when discussing drafts of the Basic Law of the Russian Federation. On the basis of the foregoing, the researcher developed his own approach to the modern term “The Constitution of the Russian Federation”. It is noted that in the development of the constitutional and legal thought, the content of the basic laws of states also changed, provisions on human rights and citizens were added. As a result, the author came to a conclusion that the science of pre-revolutionary, revolutionary and Soviet state law, despite the absence of appropriate constitutional templates, prepared a theoretical basis for defining the concept of the Constitution of Russia; this material was also relevant in the development of a new Russian constitution, which is confirmed in the materials of the RF Constitutional Commission and the RF Constitutional Assembly. The author believes that the unity of the state and social system generates not only the constitutional order, but also determines the direct interaction of the state and civil society, which is permanent, stable and systematic. In this regard, it is proposed to understand the Constitution of the Russian Federation as the legal superstructure of the life of the state and society; the basis of the legal field of the home state; the Basic Law, which establishes fundamental social relations, the basis of the legal status of man and citizen, the federal structure, the organization of state power and local self-government; a political and legal act which is based on the values of the state and society, having a programmatic character.

REFERENCES

1. Zaleskiy, V.F. (1897) *Vlast' i pravo: Filosofiya ob "ektivnogo prava* [Power and law: philosophy of objective law]. Kazan: Tip. B.L. Dombrovskogo.
2. Daysi, A.V. (1907) *Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie angliyskoy konstitutsii* [Introduction to the Study of the Law of the Constitution]. Translated from English by O.V. Poltoratskaya. 2nd ed. Moscow: Tipografiya T-va Sytina.
3. Chicherin, B.N. (1906) *Konstitutsionnyy vopros v Rossii. Rukopis'* [The constitutional issue in Russia. Manuscript]. St. Petersburg: Tip. T-va Pech. Stanka.
4. Lassalle, F. (1905) *O sushchnosti Konstitutsii* [On the essence of the Constitution]. Rostov-on-Don: Izdanie “Donskaya Rech'” N. Paramonova.
5. Chicherin, B. (1894) *Kurs gosudarstvennoy nauki* [The course of state science]. Pt. I. Moscow: Tipo-litografiya vys. utv. T-va I.N. Kushnerev" i Ko.
6. Bourgeaud, Ch. (1896) *Uchrezhdenie i peresmotr Konstitutsiy v Evrope i Amerike* [Establishment and revision of the Constitutions in Europe and America]. Translated from French by S.Ya. Tseytlin. Is. 1. St. Petersburg: Knigoizdanie Tov-va “Prosveshchenie”.
7. Jellinek, G. (n.d.) *Konstitutsii, ikh istoriya i znachenie v sovremennom prave* [Constitutions, their history and significance in modern law]. St. Petersburg: Knigoizdatel'stvo Golos'.
8. Ekspeditsiya Zagotovleniya Gosudarstvennykh Bumag, (1903) *Materialy neglasnogo komiteta dlya podgotovki reform P.A. Stroganova (aprel'–may 1801 g.)* [Materials of the secret committee for the preparation of the Stroganov reforms (April–May 1801)]. In: *Velikiy knyaz' Nikolay Mikhailovich. Graf. Pavel Aleksandrovich Stroganov. Istoricheskoe issledovanie epokhi Aleksandra I* [Grand Duke Nikolai Mikhailovich. Count Pavel Alexandrovich Stroganov. Historical research of the Alexander I epoch]. Vol. 2. St. Petersburg: Ekspeditsiya Zagotovleniya Gosudarstvennykh Bumag.
9. Palienko, N.I. (1906) *Pravovoe gosudarstvo i konstitutsionalizm* [The rule of law and constitutionalism]. *Vestnik prava*. 1. pp. 127–163.
10. Reysner, M.A. (1911) *Gosudarstvo. Posobie k lektsiyam po obshchemu ucheniyu o gosudarstve* [The state. A manual for lectures on the general teaching about the state]. Pt. 3. Moscow: Tip. T-va I.D. Sytina.
11. Reysner, M.A. (1917) *Demokraticeskaya respublika kak forma pravleniya* [Democratic Republic as a form of government]. Petrograd: Knigoizdatel'stvo I.P. Blopol'skogo.
12. Elistratov, A.I. (1915) *Ocherk gosudarstvennogo prava (konstitutsionnoe pravo)* [Essay of state law (constitutional law)]. 2nd ed. Moscow: Tipografiya i tsinkogr. t./d. “Mysl”.
13. Durdenevskiy, V.N. (1925) *Inostrannoe konstitutsionnoe pravo v izbrannykh obratsakh (s prilozheniem tekstov konstitutsiy)* [Foreign constitutional law in selected samples (with the texts of constitutions attached)]. Leningrad: Tipografiya “Pechatnyy dvor”.
14. Dyablo, V.K. (1928) *Sudebnaya okhrana konstitutsiy v burzhuaznykh gosudarstvakh i v soyuze SSSR* [Judicial protection of constitutions in bourgeois states and in the USSR]. Moscow: Yurid. izd.

15. Kelsen, G. (2006) Sudebnaya garantiya Konstitutsii (konstitutsionnaya yustitsiya) [Judicial Guarantee of the Constitution (Constitutional Justice)]. Translated from German by D.V. Danilenko. *Pravo i politika*. 8. pp. 5–18.
16. Lenin, V.I. (1961) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. 5th ed. Vol. 17. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit.
17. Stepanov, I.M. (1978) Konstitutsiya razvitogo sotsializma: sotsial'naya tsennost' i osnovnye funktsii [The Constitution of developed socialism: social value and basic functions]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 4–7.
18. Kotok, V.F. & Farberov, N.P. (1973) Konstitutsiya SSSR – razvivayushchiysya osnovnoy zakon obshchestva i gosudarstva [The Constitution of the USSR as a developing fundamental law of society and the state]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 6. pp. 3–10.
19. Alekseev, S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* [General theory of law: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
20. Umanskiy, Ya.N. (1970) *Sovetskoe gosudarstvennoe pravo* [Soviet state law]. Moscow: Vysshaya shkola.
21. Farberov, V.V. et al. (1979) *Konstitutsiya razvitogo sotsializma: V pomoshch' izuchayushchim Konstitutsiyu SSSR* [Constitution of developed socialism: To help students studying the Constitution of the USSR]. 2nd ed. Moscow: Politizdat.
22. Shchetinin, B.V. (1969) *Problemy teorii sovetskogo gosudarstvennogo prava* [Problems of the theory of Soviet state law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
23. Kokotov, A.N. (2009) O ponyatii “zakon” v Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [On the concept “law” in the Constitution of the Russian Federation]. *Lex Russica*. 2. pp. 353–362.
24. Rumyantsev, O.G. (ed.) (2008) Interv'y u Sobchakom A.A. merom Sankt-Peterburga, d-r yur. nauk, professorom. Rossiya – bez despotii i despotov [Interview with A. Sobchak. Mayor of St. Petersburg, Dr. Of Law, Professor. “Russia without despotism and despots”]. In: *Iz istorii sozdaniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. Konstitutsionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1900–1993 gg.): v 6 t.* [From the history of the creation of the Constitution of the Russian Federation. The Constitutional Committee: transcripts, materials, documents (1900–1993): in 6 vols]. Vol. 3. Moscow: Volters Kluver.
25. Yudin, Yu. (1996) Zakonodatel'naya protsedura vneseniya izmeneniy v Konstitutsiyu RF [Legislative procedure for amending the Constitution of the Russian Federation]. In: Ivanov, L. (ed.) *Problemy parlamentskogo prava Rossii* [Problems of the Parliamentary Law of Russia]. Moscow: Izd-vo MONF.
26. Osipyan, S. (1996) Problemy verkhovenstva federal'noy Konstitutsii v pravovoy sisteme Rossii [The problems of the supremacy of the federal Constitution in the legal system of Russia]. *Pravo i zhizn'*. 8. pp. 3–7.
27. Kutafin, O.E. (2002) *Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii* [Sources of Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow: Yurist’.
28. Chirkin, V.E. (2004) *Konstitutsiya: Rossiyskaya model'* [Constitution: The Russian model]. Moscow: Yurist’.
29. Bondar, N.S. (1996) *Konstitutsiya Rossii: istoriya i sovremennost': lektsiya* [The Constitution of Russia: History and Modernity: A Lecture]. Rostov-on-Don: Izd-vo RVSh MVD RF.
30. Bondar, N.S. (2008) *Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie: konstitutsionalizatsiya munitsipal'noy demokratii v Rossii* [Local self-government and constitutional justice: the constitutionalization of municipal democracy in Russia]. Moscow: Norma.
31. Kokotov, A.N. (2004) Prednaznachenie konstitutsii [The purpose of the Constitution]. In: Avak'yan, S.A. (ed.) *Konstitutsiya kak simvol epokhi: v 2 t.* [The Constitution as a symbol of the era: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Moscow State University.
32. Tikhomirov, Yu.A. (ed.) (1994) *Konstitutsiya, zakon, podzakonnnyy akt* [The Constitution, the law, the by-law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
33. Renov, E. (2001) Verkhoventvo Konstitutsii i federal'nykh zakonov – osnovnoy pravovoy printsip [The supremacy of the Constitution and federal laws as the main legal principle]. *Khozyaystvo i pravo*. 1. pp. 32–41.
34. Khabrieva, T.Ya. (2003) Reformirovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnost' i neobkhodimost' [Reforming the Constitution of the Russian Federation: the possibility and necessity]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 11. pp. 20–32.
35. Pastukhov, V. (2008) Vtoroe dykhanie russkogo konstitutsionalizma [The second breath of Russian constitutionalism]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2 (63). pp. 4–10.
36. Aranovskiy, K.V. (2008) Konstitutsiya Rossii sredi istochnikov inostrannogo konstitutsionnogo prava [The Constitution of Russia among sources of foreign constitutional law]. *Pravovedenie*. 6. pp. 24–42.
37. Engibaryan, R.V. (2007) *Konstitutsionnoe razvitiye v sovremennom mire. Osnovnye tendentsii* [Constitutional development in the modern world. The main trends]. Moscow: Norma.
38. Nevinskiy, V.V. (2009) [Systematicity and the system-forming function of the Constitution of the Russian Federation: Doctrine, Practice of Implementation]. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i problemy postroeniya demokraticeskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [The Constitution of the Russian Federation and the Problems of Building a Democratic Society and the Rule of Law]. Proceedings of the international conference on the 15th anniversary of the adoption of the Constitution. Novosibirsk. 10–11 December 2008. Novosibirsk: SibAGS, pp. 38–43. (In Russian).
39. Avdeev, D.A. (2014) Yuridicheskoe kachestvo Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [The legal quality of the Constitution of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo*. 8. pp. 18–25.

Received: 17 May 2018